

№121 *Наследие*

02.03.14

פרשת ויקרא

ל' אדר ב' תשע"ד

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה'ג הגרי'ש אלישיב זיע'א

Рав Бенцион Зильбер

Недельная глава "Ваикра"

«И призвал Моше Г-сподь» и повелел ему передать народу законы жертвоприношений, которые являются частью служения Всевышнему в Храме, который евреи уже построили.

Глава называет пять видов «частных» жертв, от отдельного человека: ола, минха, шламим, хатат, ашам — и один вид «общественной» жертвы (хатат), приносимой от имени всей общины.

Груз по силам

Храмовые жертвы приносятся тремя видами животных, разумеется, кашерных: быком, бараном и козлом. Поскольку виды кашерных животных этим не исчерпываются (их существует десять), возникает вопрос: почему только три и почему именно этими?

Мидраш объясняет это стремлением Всевышнего не утруждать евреев чрезмерно. Всевышний говорит народу: эти три вида животных находятся в ваших владениях. Я не обременил вас восхождением на горы, погоней за животными в лесах, поисками в полях и на равнинах...

Афтарой к главе «Ваикра» является отрывок из книги пророка Иешаяу (43:21—44:23). С темой главы афтара связана упреком в пренебрежении законами жертвоприношений. Этот упрек пророк Иешаяу обращает к евреям, пережившим разрушение Первого Храма и угнанным в Вавилон. Б-г говорит евреям через пророка: «Не Меня призывал ты, Яков, тяготился ты Мною, Израэль» (Иешаяу, 43:22).

В связи с этим отрывком Магид из Дубно приводит такой пример.

Торговец бриллиантами регулярно ездил на ярмарку и останавливался на постоялом дворе. С собой у него всегда был чемодан с драгоценными камнями, упакованными в вату. Купец просил слугу вынуть чемодан из коляски и отнести на второй этаж и платил за услугу несколько копеек. Но однажды слуга выразил недовольство такой платой. «Дай хоть полтинник, — сказал он, — чемодан очень тяжелый. Я едва его втащил, на каждой ступеньке останавливался». Услышав это, купец потерял сознание.

Когда купца привели в себя, то спросили: «Ну что для тебя полтинник? Было бы чего пугаться!» «Не просьба меня испугала, — отвечал купец, — а то, что чемодан тяжелый. У меня чемодан легкий! Значит, мой подменили. Или вынули бриллианты

и положили камни».

Если служение Всевышнему оказалось тягостным для Израиля, если Всевышний «надоел» Израилью и «утомил» его, делает вывод Магид, значит, это было не то служение, которого Всевышний желает от евреев. «Не утруждал Я тебя... и не отягощал Я тебя...» (Иешаяу, 43:23), говорит Всевышний, Мое служение легко.

Что это значит? Что значит «легкое служение»?

Представим себе, что кто-то зарабатывает на жизнь переноской тяжелых ящиков. Понятно, что работа надоедает ему и что он устает от нее. А теперь представим себе тринадцатилетнего мальчика, получившего в подарок на бар-мицву много хороших книг. Он складывает их в коробки и несет домой.

— Тебе, наверно, тяжело, — говорят ему.

— Да ну, — скорее всего улыбнется мальчик. — Дай Б-г побольше!

Ощущение духовных приобретений дает человеку новые силы. Это одна сторона вопроса. А другая заключается в том, что Тора сообразуется с возможностями человека и не налагает запретов на естественные для человека вещи. Она устанавливает рамки, вводит границы, но не лишает человека того, что необходимо его природе: запрещает не мясо, но виды мяса, не физическую близость мужчины и женщины, а близость, не освященную браком и законами семейной чистоты, и т.д. В отличие от, скажем, полного запрета на вино у мусульман или запрета семейной жизни для католических священников.

Б-г создал Тору и создал человека так, что они соответствуют друг другу. Заповеди Торы учитывают силы и возможности человека. А их соблюдение дает человеку новые силы.

Предписание—

«Действовать добровольно!»

Среди жертвоприношений, законы которых излагает глава, три вида: ола, минха и шламим — приносят не во искупление какого-то нарушения и греха, но просто по желанию, в подарок Всевышнему и в знак благодарности Ему. Возникает вопрос: каков смысл добровольных мицвот (таких в Торе немного, но они есть и помимо этих жертвоприношений)? Если Б-г хочет, чтобы мы совершали эти действия, то почему Он нам их не предписал, как

все другие? А если не хочет, зачем их совершать?

Среди заповедей, предписанных нам Торой, есть заповеди, связанные с действием, и есть заповеди, связанные с сердцем, например, такие, как любовь к Б-гу, страх перед Небесами, запрет ненавидеть другого еврея и т.д.

Понятно, что выполнение заповеди, проявляющееся в определенном действии, вполне в нашей власти: мы способны управлять своими действиями. Но способны ли мы управлять сердцем, т.е. своими чувствами, своим восприятием мира? Находятся ли они в нашей власти?

Этот вопрос задает в своей книге «Биркат Пец» рав Яков-Исроэль Каневский. Отвечает он на него так.

В трудах Рамбама и в книге рабейну Бехаей «Ховот а-леавот» мы находим рассуждения о том, какими путями человек может приблизиться к Б-гу. Рамбам говорит: к Б-гу нас может привести созерцание мира и природы вокруг нас. Внимательный наблюдатель не может не заметить удивительную гармонию, царящую в природе, согласованность взаимодействия между животным и растительным миром, сложность устройства органов животных и их поразительное соответствие среде обитания и т.д. Размышления об увиденном не могут не привести человека к мысли о Творце. А в «Ховот а-леавот» говорится, что к Б-гу приводит чувство благодарности, которое не может не испытывать человек, по-настоящему задумавшийся над тем, какие блага физического существования ему даны. Умеющий думать будет благодарен за все положительные стороны своей жизни, за то, что он дышит, что он ест и пьет, и просто — за то, что он жив.

А теперь предположим, что человек размышляет, как советуют ему мудрецы, и — не получается! Ничего с ним не происходит. Сердце его закрыто,

чувства не пробуждаются.

В «Месилат йешарим» рав Моше-Хаим Луцатто утверждает: как чувство, внутреннее горение, приводит к действию, так практическое действие приводит к зарождению чувства. И особенно активно развивается чувство, когда человек делает что-то, чего он делать не обязан. Каждый знает: с куда большей радостью мы тратим деньги на подарок любимому другу, чем отдаем их, возвращая долг.

Давая нам т.наз. добровольные заповеди, Тора открывает нам один из путей пробудить в себе чувство к Б-гу. Мы совершаем действия, приятные Б-гу, а от нас требующие определенных усилий, иногда довольно значительных, знаем при этом, что ничто нас к ним не обязывает, — и в нашем сердце растет любовь к Творцу. Интересное наблюдение: человек, впервые начинающий соблюдать заповеди, в начале своего пути выполняет их с особым энтузиазмом — в этом ему помогает субъективное ощущение, что он делает это по собственному желанию, ведь раньше он никогда этого не делал!

Этот аспект недельной главы кратко рассматривается в «Беседах о Торе» рава Ицхака Зильбера, моего отца, благословенна его память. Там сказано: «Один еврей склонен делать добро людям, другому свойственна особая сосредоточенность в молитве, третий посвящает каждую минуту изучению Торы. Благодаря своим склонностям каждый порой делает больше того, что обязан. Так в них пробуждается любовь к Б-гу».

Таким образом, в форме добровольных мицвот мы получаем еще один инструмент, средство работы над собой, приближающее нас к Всевышнему.

По материалам сайта Toldot.ru

Рав Яков Пазан

Краткие законы Субботы

*Продолжение.
Начало в номере 120*

Глава 1 - Почитание Шабата

Тот, у кого нет жены (или его жена не зажигает за него в его доме), обязан сам зажигать субботние свечи. (Сказанное относится и к женщине, если она не замужем, или если ее муж не зажигает за нее). Есть разница в том, живет ли человек в комнате один или с соседом. Тот, у кого есть своя отдельная комната, и он не пользуется другими помещениями квартиры, обязан зажечь свечи самостоятельно. Но если он живет с другим человеком (даже если у каждого есть отдельная спальня, но другими частями квартиры они пользуются сообща), то считается

как будто у него нет отдельной комнаты, и он не должен зажигать сам, а может присоединиться к зажиганию свечей соседом, дав тому монету и выполнив, тем самым, свою обязанность зажигания свечей. То есть, покупая долю в свечах, он как бы зажигает самостоятельно.

Тот, кто кормится за чужим столом (слуга или ученик в доме раввина, а также живущий у своего родственника), считается членом семьи и исполняет заповедь посредством зажигания свечей хозяевами дома, (даже, не внося монету).

Если женщина приглашена в шабат (одна или с мужем) на вечернюю трапезу в другой дом, (но по завершении трапезы собирается вернуться домой), то даже в этом случае лучше, чтобы она зажгла свечи в своем доме, несмотря на то, что она не будет там есть. (См. выше параграф 9, где мы писали о том, что в таком случае она должна воспользоваться светом свечей после возвращения домой.) Но если женщина сомневается в том, что свечи будут гореть, когда она вернется домой, и у нее нет возможности дождаться наступления ночи в своем доме, то она должна прийти до наступления шабата в тот дом, куда приглашена на трапезу, и зажечь там

свои свечи. И даже, если в этом доме собрались несколько семей, то каждая из женщин может зажечь и благословить свои свечи, поскольку каждое добавление света умножает радость и наслаждение шабатом. Но, тем не менее, лучше, чтобы свечи, зажженные каждой из женщин, стояли отдельно, и поэтому изначально две женщины не должны зажигать свои свечи в одном светильнике.

Продолжение в следующем номере

*Публикуется с любезного разрешения
издательства «Швут Ами».
Книгу можно заказать по тел. 04-9847532*

Рав Ашер Кушнир

Подскажите, как раскрыть глаза «заблудшим»?

Вопрос

Как раскрыть глаза заблудшим евреям? Сколько я ни пытаюсь им рассказать и объяснить, что такое Тора, что надо учиться, — ничего не помогает. Как вернуть их в лоно родной веры? Подскажите, что им надо сказать, чтобы они меня услышали. Ведь на мне мицва их убедить — «тохеха», не так ли?

Вопрос

Мой брат нерелигиозный. У него родился сын, и он пригласил большую компанию друзей и родственников на брит-милу. Они уселись кушать и пить. Я их пригласил участвовать в брите, на что они ответили, что «и без них отрежут». Тогда я решил их немного просветить и приблизить к заповедям. Остановил музыку и рассказал всем о Б-ге и о важности соблюдения мицвот, но брат почему-то обиделся, рассердился, так, что даже чуть до драки не дошло. Правильно ли я поступил?

Вопрос

Я живу в нерелигиозной семье, мой старший брат нарушает большую часть б'из заповедей. Я ему про это сказал прямо и честно, после этого он меня возненавидел. Правильно ли я все это сделал?

Попробуем найти на эти и подобные им вопросы общий ответ.

Сага об Абраше

Обратимся для этого к истории об Абраше. Все началось с того, что у Абраши, после подробного разговора с одной симпатичной девушкой, укрепился интерес ко всему духовному. Потом он случайно наткнулся на одну интересную статью о еврействе — понравилась. Послушал лекцию — задумался. А после трехдневного семинара о еврейской жизни почувствовал, что, наконец, познал Истину! Когда же вспомнились родственники и друзья, то изнутри стало что-то прямо-таки давить: «Та-а-а-к!

Непросвещенные! Нужно им только хорошенько объяснить, поймут! Это же так просто и очевидно!». Замечавшись, Абраша не заметил, как и куда попал. Наскоро поздоровавшись, сразу начал с животрепещущих, рвущихся наружу, вопросов: «А задумывались ли вы о...», «А вы знаете, что...», «Сейчас вы поймете...», «Я вам сейчас докажу...». И вот он уже, как пророк, стоит перед внемлющей толпой и ясными, простыми и мудрыми словами наставляет их на путь истины. Все с искренним восхищением в глазах одобрительно кивают головой. Ну, Абраша, молодец! Наконец-то нам раскрыли глаза! Bravo!

Когда поток нового знания иссяк, Абраша заметил перед собой перепуганную родственницу, которая куда-то звонила... «Клара? Клара, ты не представляешь, что произошло. Наш Абраша рехнулся! Какой-то ужас. Я всегда воспринимала его как нормального человека. Два часа назад он ввалился к нам в квартиру и сходу стал плести какие-то глупости и несурязицу, глаза горят, весь трясется, жуть. Его явно куда-то заарканили! Клара, ты слышишь?! Тронулся наш Абраша! У него крыша поехала!!! Надо Абрашу срочно спасать!»

Сильно хочется всех просветить...

Наверное, нет ни одного начинающего баальтшува, который в «религиозном» порыве не желал бы осчастливить всех окружающих своим открытием. Практически все мы были в той или иной степени в подобной ситуации. Может, не в такой крайней форме, как у Абраши, но и не так уж были далеки от него. Да, хочется поделиться, объяснить, просветить, раскрыть всем глаза на то, что такое Тора, но... следует ли это делать? То ли это, что сама Тора нам повелевает?

Что повелевает Тора?

На первый взгляд, действительно существует в Торе повеление тохеха, то есть, увещания, убежде-

ния. РАМБАМ в своде законов Мишнэ Тора, Дэот (6:7,8) пишет, что вернуть согрешившего еврея на путь истины — это мицва, так как сказано в Торе, Ваикра (19:17): «...охлах тохиах эт амитэха», то есть, «увещивай ближнего своего». Но если углубиться и понять, как конкретно этот закон осуществляется на практике, то выяснится, что для его правильного выполнения необходимо соблюсти несколько важнейших условий (Мишна Брура,9;Сэфэр Хасидимг. 413 и др.). Всех не разберем, но достаточно будет упомянуть одно. Делать замечание можно только евреям, у которых есть статус амитэха, то есть, тем, которые близки друг другу, близки, как брат или друг. Лишь очень близкий человек должным образом воспримет замечание и сможет постепенно изменить свое поведение. Важно чтобы была большая вероятность того, что увещивание, с одной стороны, будет услышано и благожелательно воспринято, а с другой, не приведет к ненависти и, как следствие, к осквернению имени Б-га!

Что же нам делать?

Желательно ничего не предпринимать. Ведь попробуйте представить своих «заблудших» родственников и знакомых (закадычные друзья молодости могут быть исключением из правил). Вот Вы их укоряете, они Вас вежливо выслушивают и тут же признают свою неправоту и начинают в корне исправляться... да? Вы, правда, хотите сыграть в Абрашу?

Добавим к сказанному, что «раскрытие людям Истины» методом Абраши, к тому же, попросту неразумно. Посудите сами. Чтобы один убедил другого надо, как минимум, чтобы убеждающий мог ясно и правильно выразить свою мысль, а от убеждаемого требуется, чтобы эту мысль он хотя бы захотел услышать. Однако...

Когда Абраша стал «ясно и правильно» выражать услышанные им мысли, это напоминало известный анекдот: «Почему все так восхищены этим Паваротти? Он же довольно посредственный певец...» — «А ты был на его концерте?» — «Нет» — «Слышал в записи?» — «Нет» — «Так откуда же ты знаешь?» — «А мне Зяма по телефону напел...». Так и тут, Абраша может быть восхищен услышанным, но означает ли это, что он может так же ясно и правильно это пересказать?

А, с другой стороны, хочет ли светский человек, далекий от всего еврейского, чтобы его раздражали существованием какой-то истины? Вспомните, какими глазами Вы сами, возможно еще совсем недавно, смотрели на религиозных людей: «Чокнутые. Если не по полной программе, то частично. Я что, еще должен его выслушивать?».

Итак, если нет ни «передатчика», ни «приемника», то какой же смысл в «коммуникации»?

И даже не пытаться повлиять?

А если Вы скажете: «Ну, хорошо, пользы нет, зато и вреда тоже нет!», — то и это не совсем верно.

Во-первых, если еще когда-нибудь им предложат побеседовать об иудаизме, — они могут уже и не захотеть: «Спасибо, мы уже в курсе дела, слышали от Абраши...».

Во-вторых, Вас может тянуть делать замечания только-только начинающим баалей-тшува, и тем самым, как уже много раз случалось, Вы, не дай Б-г, оттолкнете их от Торы и погасите пробуждающийся интерес к еврейству.

В-третьих, прикиньте, что из-за Вас подумают об иудаизме вообще. Ведь в их глазах Вы — представитель религиозного еврейства! Это может граничить с осквернением имени Творца...

Получается, что намерения Абраши самые лучшие, но вот результат — обратный: хотел приблизить, а в результате оттолкнул...

То, что движет Абрашей, как правило, прячется глубоко-глубоко в сердце и тщательно маскируется энтузиазмом религиозного ревнителя, но в корне, увы... никак не связано ни с Б-гом, ни с еврейской жизнью. За «религиозным рвением», как правило, таится не более, чем эгоистичное желание выглядеть человеком значительным, уважаемым, быть «кем-то», выделиться и возвыситься — «я уже хороший, а вот вы...».

Абраше очень хочется, чтобы считались с его мнением. Но вот проблема: для этого оно должно у него быть. Но, увы, одновременно и своего, и толкового мнения у него, как правило, нет. А тут что-то серьезное подвернулось. Вот теперь можно всем показать, кто такой Абраша! «Я! Я вам скажу! Всем нос утру!» И не так уж важно, чем именно...

Итак, из всего сказанного следует однозначный вывод: не надо никого «просвещать и приближать».

Надо идти другим путем

Действительно, на Абраше нет мицвы тохеха, и не следует по его методике никого приближать, но... в Торе указаны другие причины, по которым нельзя оставаться равнодушным к образу жизни других евреев.

Во-первых, мы должны заботиться о прославлении имени Б-га и не допускать его осквернения.

Во-вторых, все евреи связаны друг с другом взаимной ответственностью.

В-третьих, делать это нужно из чувства милосердия. Помощь духовная — самое большое милосердие, ведь оно удостаивает близкого — вечности Грядущего Мира.

Поэтому, нельзя еврея заставить стать религиозным евреем, он этого должен захотеть сам!

Заключение

Мир, действительно, надо привести к исправлению, но начинать надо с... самого себя. В этом состоит самый главный еврейский принцип и секрет «просвещения и приближения».

По материалам сайта Toldot.ru